

До самых экзаменов Янь Цун больше не видел И Сыцзя. Он не знал, о чём именно с ней говорила Хэ Юйвэнь, но в дом семьи Янь та больше не приходила. Она прекрасно знала его номер, но ни разу не позвонила. Это говорило о многом: либо она по уши увязла в бракоразводном процессе, либо была свято уверена, что у приёмного сына не хватит смелости пойти против её воли. А может, просто ждала, когда он сам сделает первый шаг.

Делать этого Янь Цун, конечно же, не собирался. Зато со своим приёмным отцом, Цзянь Нанем, он созванивался регулярно. Даже если не получалось поговорить, обязательно отправлял ему короткое сообщение.

В день экзамена Янь Цун столкнулся с И Сыцзя прямо у ворот школы. Заметив её, он подбежал ближе:

— Мам? Что ты здесь делаешь?

И Сыцзя выглядела несколько осунувшейся, хотя постороннему человеку она всё равно показалась бы цветущей и полной сил.

— Разве могла я не прийти? У тебя ведь сегодня экзамены, — мягко улыбнулась она. — Ты в последнее время так разрывался между учёбой и подготовкой, совсем себя не берёг. Я приготовила тебе питательный бульон. Выпей, перед тем как зайти в класс.

Янь Цун принял термос и прижал его к груди.

— Спасибо. Я так давно не ел ничего, что ты приготовила. Но утром я плотно позавтракал, так что сейчас в меня ничего не полезет. Выпью в обед.

И Сыцзя тяжело вздохнула:

— Прости, я оказалась никудышной матерью. Не смогла уберечь тебя от этой суматохи, не обеспечила покой для учёбы... Ещё и твоим наставникам пришлось взвалить на себя заботу о тебе.

— Твоей вины тут нет, — покачал головкой мальчик. — Я понимаю, как тебе сейчас тяжело. Но не переживай: у тебя всё ещё есть мы с братом.

И Сыцзя ласково взъерошила его волосы:

— Только на тебя вся надежда. А твой брат... Его твой отец прибрал к рукам. Говорит, после школы сразу пойдёт в какое-то захудалое училище.

Янь Цун слегка приподнял брови.

«Похоже, она всё-таки согласилась на развод», — подумал он.

Впрочем, иного выбора у неё не оставалось: Цзянь Нань крепко держал её за горло компроматом. И пусть в случае огласки пострадали бы оба, для И Сыцзя репутация была важнее жизни. Возможно, она даже находила в этом свои плюсы: после раздела имущества ей больше не придётся делить свои богатства с нелюбимым мужем. Единственное, что её по-настоящему уязвляло — это поражение в борьбе с другой женщиной.

Оказавшись в экзаменационном классе, Янь Цун выбросил из головы все посторонние мысли. Вопросы не вызвали у него никаких затруднений, хотя рассчитывать на круглые пятёрки он не стал: сочинения никогда не были его сильной стороной, так что баллы там наверняка снизят. К счастью, в прошлой жизни он тоже учился блестяще, так что его нынешние успехи ни у кого не вызывали подозрений.

Экзаменационный марафон растянулся на весь день. Утром сдавали китайский, математику и английский, а после обеда — физику, историю и обществознание. Просидев за партой столько часов кряду, Янь Цун, несмотря на всю свою подготовку, изрядно устал — спина и ноги противно затекли.

Закинув рюкзак на плечо и подхватив термос, он поспешил к выходу. Но не успел он дойти до школьных ворот, как в толпе мелькнула знакомая фигура. Это был Бай Цзиньчэн. Янь Цун удивлённо распахнул глаза:

— Брат Цзиньчэн? А ты как здесь оказался?

— К тебе пришёл, — улыбнулся тот. — Ты в последнее время совсем затворником заделался. Я знал, что у тебя сегодня последний экзамен, вот и решил заглянуть, прихватил кое-какие гостинцы. Заодно хотел узнать, когда ты свободен. Мой дедушка очень хочет пригласить тебя в гости.

Янь Цун так и просиял:

— Ой, я даже не знаю. Мне нужно сначала спросить у наставника, какие у меня планы по занятиям. Давай я вечером всё узнаю и сразу тебе наберу?

Бай Цзиньчэн легко снял с его плеча рюкзак.

— Давай сюда, помогу. Сам худой как щепка, ни грамма жира не нагулял. Пойдём, я провожу тебя. Погоди, а что это у тебя со лбом? Где умудрился так расшибиться?

Не успел Янь Цун открыть рот, как из толпы вынырнула И Сыцзя. При виде Бай Цзиньчэна её лицо мгновенно потемнело. Заметив, что парень держит рюкзак её приёмного сына, она поняла, что те собирались уйти вместе.

Этот мальчишка из семьи Бай всегда вызывал у неё смутную тревогу. Он спас Янь Цуну жизнь, а теперь они постоянно крутились рядом. Красивый, из влиятельной семьи, умный, да ещё и благородный... Вдруг её сын привяжется к нему слишком сильно? Если между ними возникнет нечто большее, чем просто дружба, все её тщательно выстроенные планы на будущее рухнут!

— Эрбао, — прервала она их, натянув дежурную улыбку. — Мама приехала, чтобы забрать тебя домой.

В душе Янь Цуна поднялась волна глухого раздражения.

— Но я не предупреждал наставника и его жену, что не приеду сегодня.

Глаза И Сыцзя тут же наполнились слезами.

— В нашем доме... теперь осталась я одна. Если ещё и ты откажешься побыть со мной... К тому же я приготовила столько твоих любимых блюд. Пойдём со мной, хотя бы просто поужинаешь, а потом я сама отвезу тебя к Яням.

Янь Цун лишился дара речи. Он редко видел, чтобы И Сыцзя так откровенно давила на жалость, и теперь просто не знал, что на это возразить.

Бай Цзиньчэн недолюбливал приёмную мать Янь Цуна — от неё исходила та же неприятная, фальшивая аура, что и от Цзянь Сэня. Однако он терпеть не мог женских слёз. К тому же слова женщины звучали действительно жалко. Он знал, что родители Янь Цуна разводятся, и понимал, как ей сейчас непросто.

— Ладно тебе, иди домой с мамой, — мягко подтолкнул он младшего. — Вот, держи, тут сладости для тебя. Жду звонка.

С этими словами он всучил Янь Цуну рюкзак и увесистый пакет со вкусностями.

И Сыцзя тут же перехватила рюкзак. Видя, что сын послушно идёт за ней, она мысленно торжествовала: «Как ни крути, а я его вырастила. Куда он денется?» Но этот парень по фамилии Бай всё ещё не давал ей покоя.

— Эрбао, а вы с этим Бай Цзиньчэном действительно так близки?

— Конечно, — простодушно отозвался Янь Цун. — Он ведь спас меня. К тому же он знаком с дядей Чжао и тётушкой Цзинь. А ещё он заказывал у меня грецкие орехи в медовой глазури. Сегодня он как раз из-за этого и пришёл: его дедушка очень полюбил мои жареные каштаны и те орехи, вот и хотел сделать новый заказ. Но я объяснил, что сейчас совсем занят, и мне сначала нужно свериться с планом занятий, который составил наставник.

«Так всё дело в еде», — мысленно выдохнула И Сыцзя, и на душе у неё сразу полегчало.

— Я слышала, его родители — какие-то крупные чиновники. С такими людьми лучше не связываться, нам они не по зубам. Так что будь осторожнее. Если что-то пойдёт не так, наша семья просто не выдержит последствий.

Янь Цун согласно кивнул:

— Да, я понимаю. Но родители брата Цзиньчэна — дипломаты, они почти всё время живут за границей. Так что это немного другие чиновники, не такие, как ты думаешь.

Вернувшись в дом семьи Цзянь, Янь Цун первым делом отнёс рюкзак и пакет со сладостями в свою комнату. Быстро осмотревшись и убедившись, что все его вещи на месте, он набрал номер телефона дома Яней.

Хэ Юйвэнь ещё с утра велела тётушке Ли приготовить побольше праздничных блюд, которые любят оба мальчика, ведь сегодня заканчивались экзамены, и Янь Сян тоже должен был вернуться домой. Узнав от Янь Цуна, что И Сыцзя забрала его к себе на пару дней, женщина расстроилась. Мысли об И Сыцзя всегда навевали на неё тоску и смятение, но запретить сыну видиться с приёмной матерью она не имела права.

— Что ж, тогда побудь с ней, поддержи её, — мягко ответила Хэ Юйвэнь. — Но если что-то случится, сразу же звони мне, хорошо?

— Конечно, не волнуйтесь, всё будет хорошо, — заверил её Янь Цун. — Экзамены я сдал отлично, хотя за сочинение баллы наверняка снизят.

Хэ Юйвэнь негромко рассмеялась:

— Ничего страшного. В твоих успехах мы с твоим наставником ни капли не сомневаемся. А вот насчёт оценок Янь Сяна мне даже думать страшно. Дядюшка Ли только что встретил его у школы и прислал сообщение: говорит, у того лица нет. Переживаю, как бы он не завалил все предметы. Если твой наставник увидит двойки, у него точно удар случится.

Янь Цун едва сдержал смехок, но вовремя взял себя в руки.

— Не переживайте так сильно. Учителя часто говорят, что некоторые дети раскрываются позже остальных. Вдруг это как раз его случай?

— Перестань меня утешать, — со вздохом отозвалась Хэ Юйвэнь. — Я ведь прекрасно знаю своего сына. Ладно, больших высот от него не требую, лишь бы вырос честным человеком. Но ты — другое дело: ты умный, сообразительный мальчик. Если вдруг поленишься и принесёшь плохие оценки, мы с твоим наставником очень расстроимся.

— Не сомневайтесь, я вас не подведу! — улыбнулся Янь Цун.

Слушая, как тепло и непринуждённо её приёмный сын болтает с Хэ Юйвэнь, И Сыцзя чувствовала, как внутри закипает ревность. Когда Янь Цун наконец положил трубку, она бросила взгляд на часы — надо же, проговорили почти полчаса! И это при том, что они последние полмесяца жили под одной крышей, да и раньше он проводил у Яней по шесть дней в неделю. О чём вообще можно столько болтать?

— Погляжу, вы очень сблизились с госпожой Янь, — стараясь придать голосу равнодушный тон, обронила она.

Янь Цун присел за обеденный стол и, взяв палочки, с улыбкой ответил:

— Да, тётушка Янь ко мне очень добра. Даже когда Янь Сян пытался меня задирать, наставник с женой всегда принимали мою сторону и наказывали его. Собственно, поэтому его и отправили к дедушке Яню. Ну и из-за учёбы тоже — он ведь совсем ничего не делает, только дедушка может хоть как-то призвать его к порядку.

В последнее время И Сыцзя больше всего изводил даже не развод с мужем, а то, что она полностью потеряла связь с Янь Сяном. Если она не могла общаться со своим настоящим сыном, то теряла над ним всякий контроль, а значит, все её многолетние труды шли прахом. Мучаясь бессонницей, она то и дело задавалась одним и тем же горьким вопросом: неужели после стольких лет ухищрений она просто вернула собственного ребёнка чужим людям, лишившись возможности даже увидеться с ним?

Услышав слова Янь Цуна, она встрепенулась:

— И что же такого он натворил, что его решили наказать?

— Да среди ночи ворвался ко мне в спальню и набросился с кулаками, — поморщился Янь Цун.
— Весь лоб мне расшиб. Смотри, до сих пор след остался.

Он приподнял чёлку, показывая отчётливую багровую ссадину.

Заметила ли И Сыцзя этот след раньше? Разумеется. Она заприметила его ещё у школы, когда об этом спрашивал Бай Цзиньчэн, просто ей было плевать. К тому же эта идея — припугнуть Янь Цуна — принадлежала ей самой. Пусть она и не говорила Янь Сяну действовать столь прямолинейно, мальчишка оказался весьма сообразительным в подобных вещах. Жаль только, что у него ничего не вышло. А то, что Янь Цзянь и Хэ Юйвэнь ради защиты приёмного сына послали собственного родного ребёнка в глушь, шло вразрез со всеми её планами.

— Но разве это повод отправлять родного сына за город? — притворно вздохнула она. — Каким бы сложным ни был ребёнок, родители должны быть рядом. Может, тебе всё-таки стоит

вернуться жить домой? Я могла бы сама забирать тебя каждый вечер.

— Ну, поместье дедушки Яня — это вовсе не какая-то там глушь, — возразил Янь Цун. — Да и решать не мне, а наставнику. Главная причина, по которой Янь Сяна отправили туда, заключается в его лени. Никакие репетиторы ему не помогали. А у дедушки он всегда под присмотром, деваться ему некуда, вот и приходится читать книги. К тому же там нет никаких развлечений, ничто не отвлекает от учёбы. Ой, мам, не забивай себе голову чужими методами воспитания. Ты ведь меня как-то вырастила хорошим человеком, верно?

И Сыцзя натянуто улыбнулась и предпочла закрыть тему. Она понимала, что если заикнётся Янь Цзяню о возвращении мальчика домой, тот ни за что не согласится. Для семьи Янь передача кулинарного мастерства была делом столь же священным, как и продолжение рода.

Решив зайти с другой стороны, она вкрадчиво спросила:

— Эрбао, ты ведь часто созваниваешься с отцом. Скажи, ты когда-нибудь слышал на заднем плане голоса чужих женщин?

Янь Цун ненадолго задумался, а затем ответил:

— Да нет, только родственники других больных из палаты. Две пожилые женщины и чья-то тётя. Ну и врачи ещё, конечно.

«Неужели врачи?» — засомневалась И Сыцзя.

Вряд ли. С внешностью и более чем скромными доходами Цзянь Наня рассчитывать на внимание приличной женщины-врача не приходилось, особенно учитывая наличие жены и двоих детей. Но И Сыцзя точно помнила тот приторно-сладкий девичий голос, который мельком слышала в трубке. Точно молодая девица, и уж точно не родственница какого-то старика по палате. Ей кровь из носу нужны были железные доказательства измены мужа, чтобы заставить его уйти ни с чем.

Похоже, придётся искать другие пути. Этот ребёнок слишком простодушен и наивен в подобных вопросах, выудить из него что-то полезное всё равно не получится.

<http://bllate.org/book/20137/2213714>